

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

13 ноября 2019 года

г. Красноярск

Советский районный суд г. Красноярска в составе:
председательствующего судьи Севрюкова С.И.,
при секретаре Свердловой Ю.Ю.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Дерменевой Виктории Евгеньевны к Федеральной службе исполнения наказаний о компенсации морального вреда, Главному управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю, ФКУ ИК № 27 ГУФСИН России по Красноярскому краю о взыскании денежной компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Дерменева В.Е. обратилась в суд к ГУФСИН России по Красноярскому краю, ФКУ ИК № 27 ГУФСИН России по Красноярскому краю с исковым заявлением о взыскании компенсации морального вреда, мотивируя требования тем, что 30.07.2018 г. адвокат Дерменева В.Е., находясь в помещении ИК-27, была задержана сотрудниками исправительного учреждения Пруткиным А.А. и Дойко К.А., которые досмотрели ее и изъяли находившиеся у нее документы, составляющие адвокатскую тайну. Решением Советского районного суда г. Красноярска от 31.01.2019 г. действия должностных лиц ИК-27 признаны незаконными. Указанные действия причинили истцу нравственные страдания, поскольку создали препятствия для осуществления адвокатской деятельности, умалили честь и деловую репутацию адвоката.

На основании изложенного, просит суд взыскать с ответчика в свою пользу компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб.

Определением судьи Советского районного суда г. Красноярска от 24.07.2019 г. к участию в деле в качестве ответчика привлечена ФСИН России.

В судебном заседании истец Дерменева В.Е. заявленные требования поддержала по основаниям, изложенным в иске, просила удовлетворить в полном объеме.

Ответчики ГУФСИН России по Красноярскому краю, ФКУ ИК № 27 ГУФСИН России по Красноярскому краю, ФСИН России, а также третьи лица оперуполномоченные оперативного отдела ФКУ ИК № 27 ГУФСИН России по Красноярскому краю - Пруткин А.А. и Дойко К.А. о дате, месте и времени рассмотрения дела извещены судом надлежащим образом, в судебное заседание не явились, своих представителей не направили, причины не явки не сообщили.

Выслушав Дерменеву В.Е., исследовав материалы дела, суд приходит к выводу о том, что исковые требования подлежат удовлетворению частично, по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В силу ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

В соответствии с постановлением Пленума ВС РФ № 10 от 20.12.1994 г. «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права либо нарушающими имущественные права гражданина.

Из вышеизложенного следует, что Гражданский кодекс РФ предусматривает два случая возмещения вреда государством: причинение вреда гражданину или юридическому лицу государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (ст. 1069); причинение вреда гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070), когда вред, причиненный гражданину, возмещается независимо от вины должностных лиц. Особенность установленного режима ответственности в этих случаях состоит в том, что источником возмещения вреда служат соответственно казна Российской Федерации, казна субъекта Российской Федерации или казна муниципального образования.

Таким образом, стороной в обязательствах по возмещению вреда, предусмотренных ст. 1069 ГК РФ, является государство.

В соответствии с правовой позицией Конституционного суда РФ, изложенной в определении Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 N 524-О-П, установлено, что Европейский Суд по правам человека указывал, что к надлежащим средствам государственной защиты прав и законных интересов в национальном законодательстве относятся право на обжалование законности действий и право на материальное возмещение. Действующий механизм защиты личных неимущественных прав, установленный в Гражданском кодексе Российской Федерации, предоставляет лицам, возможность самостоятельно выбирать адекватные способы судебной защиты нарушенных прав, не освобождая их от бремени доказывания самого факта причинения морального вреда и обоснования размера денежной компенсации.

Согласно статье 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В предмет доказывания по делам о компенсации морального вреда входят следующие юридические факты: имели ли место действия (бездействие) ответчика, причинившие истцу нравственные или физические страдания, в чем они выражались и когда были совершены; какие личные неимущественные права истца нарушены этими действиями (бездействием) и на какие нематериальные блага они посягают; в чем выразились нравственные или физические страдания истца; степень вины причинителя вреда (в том случае, если она должна учитываться).

Таким производством, связи между судом и судом, 31.01.2019 г. Дерменевой оперуполномочии России по Красноярскому краю. «Документ удостоверен Чехловым, А.А., за совершение отбывания наказания. Чехлов, рассмотрел

А.А., час. корреспонденция на угол меж

А.А. обь бы

сс 30 Д

Таким образом, по делам данной категории, рассматриваемым в порядке искового производства, бремя доказывания причинения вреда, наличие причинно-следственной связи между незаконными действиями и наступившим вредом лежит на истце.

В силу ч. 1 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда.

Как установлено решением Советского районного суда г. Красноярска от 31.01.2019 г. по административному делу № 2а-2046/2019 по административному иску Дерменевой В.Е. к оперуполномоченному оперативного отдела ИК-27 - Проткину А.А., оперуполномоченному оперативного отдела ИК-27 - Дойко К.А., ФКУ ИК № 27 ГУФСИН России по Красноярскому краю, ФСИН России об оспаривании действий:

«Дерменева В.Е. является адвокатом, зарегистрирована в реестре адвокатов Красноярского края, регистрационный номер 24/1630, - что подтверждается удостоверением № 2074 от 18.10.2017 г.

Чехлов Е.В. осужден приговором Шушенского районного суда Красноярского края за совершение преступления к наказанию в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с 16.11.2017 г. отбывал наказание в ФКУ ИК № 27 ГУФСИН России по Красноярскому краю (далее - ИК-27).

Дерменева В.Е. на законных основаниях (по ордеру) оказывала осужденному Чехлову Е.В. юридическую помощь, что не оспаривалось сторонами в процессе рассмотрения дела.

Исходя из акта от 30.07.2018 г., составленного сотрудниками ИК-27 - Проткиным А.А., Дойко К.А. и Паршиным А.Е.: 30.07.2018 г. в период времени с 12-10 час. до 13-00 час. досмотрены личные вещи адвоката Дерменевой В.Е. на предмет наличия корреспонденции, переданной осужденным Чехловым Е.В. во время проведения встречи на основании ордера № 012523 от 30.07.2018 г., минуя порядок переписки, установленный уголовно-исполнительным законодательством; в ходе досмотра в папке с документами между прочими бумагами было обнаружено письмо, в количестве 2 листов формата А4.

Исходя из акта от 30.07.2018 г., составленного сотрудниками ИК-27 - Проткиным А.А., Дойко К.А. и Паршиным А.Е.: адвокату Дерменевой В.Е. было предложено написать объяснение по факту получения корреспонденции от осужденного Чехлова Е.В., на что был получен ее мотивированный отказ.

Исходя из протокола об изъятии вещей и документов, составленного в соответствии со ст. 27.10 КоАП РФ оперуполномоченным оперативного отдела ИК-27 - Дойко К.А. 30.07.2018 г. в 12 час. 49 мин., подписанным сотрудниками ИК-27 - Проткиным А.А., Дойко К.А. и Паршиным А.Е.: при досмотре в 12 час. 30 мин. вещей, находящихся при Дерменевой В.Е., у нее изъято два листа бумаги формата А4; изъятие произведено в присутствии понятых Аксенова С.С. и Оглы С.Т.; подписать протокол Дерменева В.Е. отказалась, о чем составлен акт.

Оценивая представленные доказательства в их совокупности и взаимосвязи по правилам ст. 84 КАС РФ, суд принимает во внимание то обстоятельство, что обосновывая законность произведенного 30.07.2018 г. досмотра личных вещей Дерменевой В.Е. и их изъятие в помещении ИК-27, с целью цензуры переданной осужденным Чехловым Е.В. корреспонденции, административные ответчики мотивируют свои действия поступлением сотруднику ИК-27 - Дойко К.А. оперативной информации о том, что осужденный Чехлов Е.В. планирует передавать через адвоката Дерменеву В.Е. корреспонденцию, которая может содержать в себе сведения, направленные на инициирование, планирование или организацию преступления, либо вовлечение в его совершение других лиц.

Между тем, начальником ИК-27 при вынесении 30.07.2018 г. постановления, санкционировавшего досмотр адвоката Дерменевой В.Е. и изъятие у нее указанной корреспонденции, не учтено, что в силу ч. 3 ст. 91 УИК РФ переписка осужденного с защитником может быть подвергнута цензуре только в случае, если администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц.

Однако материалы дела не содержат каких-либо документов, с достоверностью свидетельствующих о наличии указанных выше оснований для осуществления 30.07.2018 г. досмотра адвоката Дерменевой В.Е. и изъятия у нее с целью цензуры переданной ей осужденным Чехловым Е.В. корреспонденции. Оперуполномоченный оперативного отдела ИК-27 - Дойко К.А. на вопрос суда в судебном заседании не смог указать на источник оперативной информации, явившейся основанием для написания 29.07.2018 г. им рапорта на имя начальника ИК-27, вследствие чего, достоверность этой информации вызывает сомнения у суда. Таким образом, доводы указанного рапорта о необходимости производства досмотра адвоката Дерменевой В.Е. и изъятия у нее корреспонденции основаны на предположениях Дойко К.А.

С учетом вышеизложенного, суд приходит к выводу о незаконности произведенного сотрудниками ИК-27 досмотра 30.07.2018 г. адвоката Дерменевой В.Е. и изъятия у нее заявления осужденного Чехлова Е.В. на ее имя, составленного на четырех страницах (2 листа) формата А4.

Кроме того, помимо изъятия у адвоката Дерменевой В.Е. заявления осужденного Чехлова Е.В. в ее адрес, сотрудниками ИК-27 у нее были изъяты еще три листа бумаги с собственноручно написанным Чехловым Е.В. текстом, что не нашло своего отражения в акте от 30.07.2018 г., а также протоколе от 30.07.2018 г. об изъятии вещей и документов, - что является нарушением предусмотренного законом порядка оформления документов. Один из вышеуказанных изъятых документов - ½ листа формата А4 с записями осужденного – предназначался именно адвокату Дерменевой В.Е., а потому не мог быть изъят у нее сотрудниками ИК-27. Остальные два изъятых документа – заявления Чехлова Е.В. на имя начальника ИК-27 о предоставлении телефонных разговоров – хотя и предназначались не для адвоката Дерменевой В.Е., также не могли быть у нее изъяты, поскольку досмотр вещей произведен сотрудниками ИК-27 без достаточных на то оснований».

Разрешая заявленные Дерменевой В.Е. в рамках дела № 2а-2046/2019 требований, суд решил:

«Признать незаконными действия сотрудников ФКУ ИК № 27 ГУФСИН России по Красноярскому краю, выразившиеся в досмотре 30 июля 2018 года адвоката Дерменевой Виктории Евгеньевны и изъятии у нее документов, составляющих адвокатскую тайну, в помещении ФКУ ИК № 27 ГУФСИН России по Красноярскому краю».

Апелляционным определением Красноярского краевого суда от 29.04.2019 г. решение суда от 31.01.2019 г. в указанной части оставлено без изменения, а жалоба ИК-27 – без удовлетворения.

Оценивая вышеизложенные обстоятельства дела, предоставленные сторонами доказательства в их совокупности и взаимосвязи по правилам ст. 67 ГПК РФ, суд учитывает, что материалами дела достоверно подтверждено, что 30.07.2018 г. должностными лицами ИК-27 в помещении исправительного учреждения были произведены досмотр адвоката Дерменевой В.Е. и изъятие у нее документов, составляющих адвокатскую тайну, помимо ее воли.

Таким образом, факт нарушения прав истца действиями должностных лиц ИК-27 установлен вступившим в законную силу судебным решением. Вина причинителей вреда следует из того, что досмотр и изъятие у истца документов произведены без достаточных на то оснований, с превышением сотрудниками ИК-27 своих должностных полномочий, вследствие грубого нарушения ими требований закона. При этом сам факт нарушения сотрудниками ИК-27 требований закона подрывает авторитет государственной власти, уважение к закону, умаляет достоинство личности.

При таких обстоятельствах, поскольку досмотр Дерменевой В.Е. и изъятие у нее документов, составляющих адвокатскую тайну, являлись незаконными, суд полагает, что доводы истца о причинении ей нравственных страданий действиями должностных лиц не требуют подтверждения дополнительными доказательствами, что причинило ей моральный вред, а потому истец имеет право на возмещение причиненного вреда.

При определении размера компенсации морального вреда, учитывая вышеизложенные обстоятельства, требования разумности и справедливости, степень нравственных страданий истца, с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей истца, суд полагает возможным взыскать в пользу истца в счет компенсации морального вреда денежную сумму в размере 10 000 руб., являющуюся соразмерной степени нарушения прав истца, вместо требуемой ею денежной компенсации в размере 50 000 руб., размер которой явно завышен и не соответствует установленным по делу обстоятельствам.

Суд принимает во внимание вышеизложенные положения статей 151, 1069 ГК РФ, а также ст. 1071 ГК РФ, которые предусматривают, что в случаях, когда в соответствии с указанным Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с п. 3 ст. 125 ГК РФ эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

В силу п. 3 ст. 125 ГК РФ в случаях и в порядке, предусмотренных федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства РФ, по их специальному поручению от их имени могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане.

В соответствии с подпунктом 12.1 п. 1 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ главный распорядитель средств федерального бюджета отвечает соответственно от имени Российской Федерации по денежным обязательствам подведомственных ему получателей бюджетных средств и согласно пункту 3 указанной статьи выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации в качестве представителя ответчика по иску к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов государственных органов, не соответствующих закону или иному правовому акту.

Указом Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» утверждено Положение о Федеральной службе исполнения наказаний (далее - Положение), согласно п. 1 которого ФСИН России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере, в том числе исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

Согласно подпункту 4 п. 3 Положения, одной из основных задач ФСИН России является обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы.

В силу подпункта 6 п. 7 Положения, ФСИН России осуществляет функции главного распорядителя средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание уголовно-исполнительной системы и реализацию возложенных на нее функций.

Таким образом, поскольку истец заявляет о причинении ей морального вреда в результате действий сотрудников ИК-27, в силу подпункта 12.1 п. 1 и п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ, статей 1069, 1071 Гражданского кодекса РФ, надлежащим ответчиком по настоящему делу будет являться ФСИН России, как главный распорядитель федерального бюджета по ведомственной принадлежности, а не ГУФСИН России по Красноярскому краю, ФКУ ИК № 27 ГУФСИН России по Красноярскому краю.

На основании изложенного, суд полагает необходимым исковые требования Дерменевой В.Е. к ФСИН России удовлетворить частично, взыскав с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб., а в удовлетворении требований Дерменевой В.Е. к ГУФСИН России по Красноярскому краю, ФКУ ИК № 27 ГУФСИН России по Красноярскому краю отказать, поскольку они являются ненадлежащими ответчиками по заявленным требованиям.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194-198 ГПК РФ,

РЕШИЛ:

Исковые требования Дерменевой В.Е. к ФСИН России удовлетворить частично.

Взыскать с Федеральной службы исполнения наказаний за счет казны Российской Федерации в пользу Дерменевой Виктории Евгеньевны денежную компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей.

В удовлетворении исковых требований Дерменевой В.Е. в остальной части, а также в удовлетворении ее требований к ГУФСИН России по Красноярскому краю, ФКУ ИК №27 ГУФСИН России по Красноярскому краю отказать.

Решение может быть обжаловано в Красноярский краевой суд через Советский районный суд г. Красноярска в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Председательствующий

С.И. Севрюков

Советский районный суд г. Красноярска
принял первое судебное заседание
посчитав иск о компенсации морального вреда